

К 140-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ НАН УКРАИНЫ

УДК 001:574.5(091)

В. Е. Заика, чл.-корр. НАН Украины, д. б. н., проф.

Институт биологии южных морей им. А.О.Ковалевского Национальной академии наук Украины, Севастополь, Украина

МОРЕВЕДЫ С БОЛЬШИМ КРУГОЗОРОМ

В институте, имеющем за плечами большую историю, нередко случается, что одна юбилейная дата сменяет другую: только недавно ИнБЮМ торжественно отметил 140 лет со дня основания Севастопольской биостанции, как наступает другая, весьма важная дата – 120 лет со дня рождения нашего знаменитого и славного директора советских десятилетий В. А. Водяницкого.

Черда юбилейных дат позволяет чаще обращаться к страницам истории и рассказывать начинающим мороведам о том, какими свойствами, кроме очевидного трудолюбия и преданности морю, обладали наши предшественники, чем они заслужили признание потомков. В промежуток между названными юбилеями попадает ещё одна, близкая черноморцам дата – 150 лет со дня рождения почётного академика Н. М. Книповича! Воспользуемся этим юбилейным созвездием, чтобы обсудить события и личности, имеющие отношение ко всем упомянутым датам.

СБС была создана в 1871 г., а через год швейцарский ботаник Альфонс Декандоль, иностранный член-корреспондент Императорской Российской академии наук, издал книгу по истории науки за два века, в которой, анализируя дифференциацию и специализацию в науке, писал: «Греческие философы занимались одновременно всеми отраслями знаний. То же самое мы наблюдаем и у отдельных, редких мыслителей средневековья. Однако после того как были открыты способствующие делу научные методы, количество фактов стало расти в такой мере, что каждый учёный, если он хотел достичь существенных результатов,

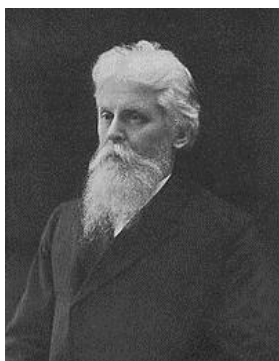
продвинуться вперёд, был вынужден ограничить область своей работы».

Как это ни печально, общая тенденция вела (и ведёт) к превращению исследователя в профессионала во всё более узкой области. В то же время до сих пор высоко оцениваются исследователи с широким кругозором, успешные в разных научных областях, каким был, например, Михаил Ломоносов. Не случайно веет досадой от афоризма Козьмы Пруткова, директора Пробирной Палатки, покинувшего этот мир в 1863 г.: «Узкий специалист подобен флюсу – полнота его односторонняя». Позже Бернад Шюу выразился гораздо яснее: «Нельзя стать узким специалистом, не став, в строгом смысле, болваном». Конечно, общественности известен факт поддержки Бернадом Шюу И. Сталина и Т. Лысенко в их борьбе с генетикой, но его афоризм об узких специалистах тоже не забыт.

Впрочем, многим нравится «приземляющий» призыв к строгому профессионализму любого специалиста в известной басне: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник...», опубликованной ещё в начале 19-го века действительным членом той же Российской академии И. А. Крыловым. Эту басню приветствуют те, кто, получив специальность, перестал наращивать знания и умение, а всех, кто пытается расширить область исследований, относят к «выскочкам».

Таким образом, давно выявлена общая тенденция сужения профессиональной области интересов и возможностей их реализации. Приведены также диаметрально противоположные оценки этого явления, принадлежащие авторитетным экспертам. Остаётся подчеркнуть, что человека с широким кругозором могут называть эрудитом, иногда даже «энциклопедистом», но это отражает обычно лишь объём накопленных знаний, который всё реже сочетается с большим и общепризнанным личным вкладом в достаточно различающиеся области исследований.

Тем поразительней примеры замечательной широты охвата проблем морской науки, проявленные нашими предшественниками при изучении Чёрного моря, причём уже в советское время. Понятно, что в число советских попали и исследователи, которые родились даже раньше даты появления СБС. Н. М. Книпович родился, например, в 1862 г., ровно 150 лет назад.

Книпович Николай Михайлович (1862 – 1939)

Его называют зоологом, ихтиологом, океанологом, основателем промысловой океанографии и считают «своим» от Каспийского моря до Баренцева.

Черноморский этап его деятельности связан с Азово-Черноморской научно-промысловой экспедицией, которую он организовал и возглавлял в период 1922 – 1928 гг.

На пароходах и шхунах в обоих морях за это время были взяты пробы на более чем 1000 станций. В результате их анализа Н. М. Книповичем были получены представления о строении водных масс и биологической продуктивности, которые сохранили значение поныне. Об этом свидетельствуют высказывания о значении его обобщений: «В них, в частности, приводится схема поверхностных течений, главные черты которых признаются и в наше

время (крупномасштабные циклонические круговороты в восточной и западной частях моря – «очки Книповича»)) [2]. И это пишут нынешние морские физики, несмотря на «корпоративную солидарность», признавая вклад зоолога в гидрологию! Кроме «очков Книповича», в научных (мореведческих) кругах обсуждали также, по свидетельству В. А. Водяницкого, «велосипед Книповича». Далее В. А. Водяницкий рассказывает, что о Н. М. Книповиче ходила шутка: «Лучший зоолог среди океанографов и лучший океанограф среди зоологов» [1].

В. А. Водяницкий учился в Харьковском университете в то время, когда специализация происходила только «снизу» и ещё не охватила факультеты. По словам В. А. Водяницкого [1]: «...физико-математический факультет объединял математику, физику, астрономию, геологию, физическую географию, почвоведение, метеорологию, химию и биологию». Правда, появилось естественное отделение, куда отнесли биологию, химию и геологию. «Уже тогда мы понимали, – продолжает В. А. Водяницкий, – как трудно быть натуралистом широкого профиля в условиях неизбежно надвигающегося процесса узкой специализации наук».

После окончания университета В. А. Водяницкий становится заведующим Новороссийской биостанцией. В 1923 г. биостанцию посетил глава Азово-Черноморской научно-промысловой экспедиции Н. М. Книпович, который даже согласился быть председателем Учёного совета станции и ежегодно посещал станцию. В. А. Водяницкий вспоминает: «Николай Михайлович Книпович настойчиво указывал мне на необходимость всерьёз заняться ихтиопланктоном...». И В. А. Водяницкий два года разбирался в морфологии и систематике черноморского ихтиопланктона. Полученные результаты позволили ему, в частности, написать статью о происхождении фауны рыб Чёрного моря.

В своих воспоминаниях В. А. Водяницкий много раз возвращается к личности

Н. М. Книповича и с грустью заключает, что только кончина последнего разорвала их тесные связи. «Громадным подспорьем» для себя назвал В. А. Водяницкий назвал книгу Н. М. Книповича «Гидрологические исследования в Чёрном море». Это книга была важна для В. А. Водяницкого в связи с продолжающейся дифференциацией и специализацией в мореведении: «Ещё до войны та станция, которую мы старались превратить в разностороннее научное учреждение, по существу прекратила свою деятельность. Столкнулись два направления её работы – зоологическое и биоокеанологическое». Второе направление отстаивал В. А. Водяницкий, которого интересовали не только личинки рыб, но море в целом: «Прежде всего, вопрос о вертикальном перемешивании вод Чёрного моря, самая постановка которого уже могла показаться ересью».

Полученные результаты анализа и выводы В. А. Водяницкого поддержал его старый друг академик В. В. Шулейкин. Эти выводы и теперь считаются классическими: «В конце 40-х гг. были опубликованы классические работы известного биолога В. А. Водяницкого, в которых он, исходя из результатов биологических и гидрологических наблюдений, обосновал логическую модель вертикальной структуры и общей циркуляции вод Чёрного моря. Её основное положение заключается в том, что вся толща вод моря представляет собой единое целое, охваченное системой вертикальных и горизонтальных движений от поверхности до дна» [2].

Как видим, В. А. Водяницкий перенял взгляд Н. М. Книповича на Чёрное море, как на

целостную экосистему (если использовать современную терминологию). Оба они, будучи морскими биологами, смело вторглись в «чужие» области и впервые описали особенности движения водных масс в Чёрном море, причём их описания сохранили не только историческое значение. Эти примеры показывают, что мораль басни о сапожнике, пекущем пироги, как и пословица «не в свои сани не садись», требуют больших оговорок. Иными словами, они так же однобоки, как флюс.

После рассказанного не удивительно, что работы по моллюскам геолога академика А. А. Борисяка до сих пор цитируют биологи нашего института, а также цитируют статью о состоянии рыболовства на Черном море Н. Я. Данилевского, как его теперь называют, «русского мыслителя, естествоиспытателя, социолога и публициста». Н. Я. Данилевский работал даже директором Никитского ботанического сада и занимался вредителем винограда – филлоксерой, как и наш А. О. Ковалевский, не говоря уже о друге последнего, директоре французской биостанции в Марселе профессоре Марионе.

1. *Водяницкий В. А.* Записки натуралиста. – М.: Наука, 1975. – 192 с.
2. *Иванов В. А., Косарев А. Н., Тужилкин В. С.* К истории экспедиционных океанографических исследований Черного моря // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа: сборник научных трудов / НАН Украины, МГИ. – Севастополь, 2004. – С. 9 – 16.